

Асеровым около 16.00 сел на автобусе при-
ходила мать мужа, принесла нам
портмозой, в котором был кусок мяса.

"Мы решили приготовить щавельные
муж жарил щавельный на уличной ветке
около кухни. Я на кухне готовила еду.
Около 22.00 я из окна стала наблюдать
ракеты, я выплынула, т.к. резко засветил
свет во дворе. Сколько было ракет слы-
шать не могу. Мы уже не обращаем на
это особого внимания. Только презен-
ся. Муж все время находился во дворе.
Я могу утверждать это точно, т.к. выхо-
дила на улицу с интервалом 5-10 мин.
Мы с ним все время разговаривали и
он был у меня на глазах."

У мужа был фонарик, которым он
светил себе при приготовлении щавельных.
Когда еще муж не дожарил щавельных
у нас выключили свет.

Около 22.00, в которое я увидела
ракеты, смотрела на карзун.

О том, чтобы муж хотел пойти в ка-
честве свидетеля какой-либо пара-
шютист, я не слышала. На такие те-
мы мы с ним не разговаривали, т.е.
на темы оружия, ракетных и т.д.

А нагварович муж слышит не хотел
слушать никого. Всегда выступал
против Бендеровцев. Соседи у нас прак-
тически не общаются. Никто все уехали.
Кто из жителей может подтвердить,
тогда посетил под каким углом
и в каком направлении летели
ракеты, я не знаю.

На следующий день я услышала.